

DOI: 10.54631/VS.2023.72-474680

ОБРАЗ ЖУРАВЛЯ ВО ВЬЕТНАМСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ**Е. Ю. Кнорозова¹**

Аннотация. Образ журавля (аиста) связан с древнейшими представлениями, получил распространение у разных народов. Это один из символов вьетнамской культуры – священная птица Лак, изображения которой присутствуют на бронзовых барабанах, напоминает журавля. Во Вьетнаме и поныне в храмах стоят скульптуры, изображающие черепаху, на панцире которой стоит птица Лак. Образ журавля был использован буддизмом. Одинокий журавль в конфуцианстве – намёк на крупного сановника, неудовлетворённого своей судьбой, возможно, вышедшего в отставку и потому склонного к даосизму. Журавли (особенно белые) считаются птицами, на которых летают даосские бессмертные. В стихах Нгуен Чая упоминается жёлтый журавль.

Ключевые слова: Вьетнам, культура, журавль, аист, символ, предание, даосизм

Для цитирования: Кнорозова Е.Ю. Образ журавля во вьетнамской традиционной культуре // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 2 S. С. 136–145.

**THE IMAGE OF THE CRANE
IN VIETNAMESE TRADITIONAL CULTURE****E.Yu. Knorozova²**

Abstract. The image of the crane (stork) is associated with the most ancient ideas, has spread among different peoples. This is one of the symbols of Vietnamese culture, the sacred bird Lak, whose images are present on the bronze drums, resembles a crane. In Vietnam, there are still sculptures in temples depicting a turtle with a Lac bird on its shell. The image of the crane was used by Buddhism. A lonely crane in Confucianism is a hint of a major dignitary dissatisfied with his fate, perhaps retired and therefore inclined to Taoism. Cranes (especially white ones) are considered to be the birds on which the Taoist immortals fly. Nguyen Trai's poems mention the yellow crane.

Keywords: Vietnam, culture, crane, stork, symbol, legend, Taoism

For citation: Knorozova E.Yu. (2023) The image of the crane in Vietnamese traditional culture. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (2 S): 136–145.

¹ Кнорозова Екатерина Юрьевна, к. филол. н., научный сотрудник, Отдел литератур стран Азии и Африки Библиотеки академии наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург. E-mail: knorozova@yandex.ru

² Knorozova Ekaterina Yu., Ph.D. (Philology), Researcher, Department of Oriental Languages Publications, the Library of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor of the Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia. E-mail: knorozova@yandex.ru

Введение

Вьетнамское слово *con sếu* переводится как «журавль»; *con cò* – белая хохлатая цапля, аист; это общее название ряда птиц отряда голенастых. Слово *con hạc* в «Новом большом вьетнамско-русском словаре» переводится как «журавль, аист» [НБВРС: 1022].

Журавли относятся к семейству птиц отряда журавлеобразных (Gruiformes), это птицы с длинными ногами и длинной шеей, в высоту могут достигать 150 см. В полёте, как и аисты, вытягивают ноги и шею. Аисты (Ciconia) – род птиц из отряда голенастых. Журавли широко представлены на всех континентах, кроме Антарктиды и Южной Америки, они оставили значительный след в культуре многих народов в различные исторические эпохи. В народной культуре разных народов аист – одна из наиболее почитаемых птиц. Название птицы – аист – тесно связано с древнейшим индоевропейским культом семьи и во всех вариантах сближено с названием прямых родственников, с рождением и воспитанием детей [Константинов, Лебедев, Маловичко 2000: 35].

Образ журавля во Вьетнаме

В странах дальневосточного культурного ареала журавль считается символом долголетия, его изображения часто соседствуют с другими символами долгой жизни – сосной, черепахой. Как отмечает Б. Л. Рифтин, хэ «журавль» часто ошибочно переводится как «аист». В китайской мифологии это птица, связанная со светлым началом *ян*, питается субстанцией огня, металла, поэтому в 7 лет с ним происходят «малые изменения», в 16 – «большие изменения», в 160-летнем возрасте изменения завершаются, тело становится белым и чистым, а крик может быть услышан небом. Журавлю-хэ приписывается исключительное долголетие. Белый журавль (*байхэ*) в возрасте 1000 лет становится сине-зеленым (*цанхэ*), а еще через тысячу лет – чёрно-красным (*сюаньхэ*). Считалось, что белые журавли искусны в танцах, а чёрно-красные тонко чувствуют музыку. В легендах упоминаются еще и жёлтые, и изредка красные журавли. С начала нашей эры журавли-хэ (особенно белые) стали считаться птицами, на которых летают бессмертные-сянь [Духовная культура 2007: 672].

Похожее место в индийской мифологии занимает птица Гаруда. На склонах горы Меру находилась обитель богов и страна «блаженного народа», куда из земного мира живыми могли попасть некоторые прославленные герои, *риши*, их доставляла туда священная птица Гаруда (Симург в Шахнамэ Фирдоуси) [Запорожченко 2014: 101–102].

Фетишем плодородия во многих первобытных обрядах вегетации была птица. Так, изначально Вишну был птицей плодородия. Ведийские поэты-жрецы восприняли птичий облик Вишну как признак солнечного бога, а не бога плодородия [Дандекар 2002: 79]. Роль птицы как важного мифологического символа и, по-видимому, важного тотема несомненна, это же подтверждается и данными археологии, где птица – один из основных символов в археологии царства Вьет, да и вообще вьетов от Сычуани до нижнего течения Янцзы на востоке и до Вьетнама на юге [Лаптев 2006 : 445].

Не вызывает сомнения факт существования у вьетов на территории Северного Вьетнама птицы-тотема, жизнь которой была связана с заливными полями (цапля?) [Полная... история Вьетнама 2014: 242]. Одним из тотемов лаквьетов являлась так называемая птица Лак, которая обычно идентифицируется с цаплей, аистом или дроздом-пересмешником³ [Там же:

³ Дрозд-пересмешник (*Aethiopsar cristatellus*) относится к стайным, перелетным птицам [Мухлинов 1977: 178]).

245]. Во Вьетнаме и поныне в храмах стоят скульптуры, изображающие черепаху, на панцире которой стоит птица Лак, напоминающая журавля.

Говоря об образах, занимавших ключевое положение в донгшонской религии, Д. В. Деопик упоминает процессию воинов в шлемах с перьями и летящего аиста (цаплю). Аист – священная птица донгшонцев и всех народов, воспринявших верования лаквьетов [Деопик 2002: 114]. На орнаменте лицевой части донгшонских бронзовых барабанов типа I, принадлежащих лаквьетам, имеется орнамент в виде расположенных равномерно по окружности изображений птицы Лак: поочередно 18 раз в полёте и 18 раз в статичном положении [Полная... история Вьетнама 2014: 245].

На донгшонских барабанах изображалась не одна порода птиц. Некоторые птицы напоминают летящего журавля (аиста, цаплю), другие имеют большой изогнутый клюв и короткие лапы. Как отмечает Д. В. Деопик, среди школ, возникших под влиянием донгшонского искусства, в намвьетской школе (государство Намвьет существовало на территории современных китайских провинций Гуанси и Гуандун) дольше всего сохранялись изображения летящего аиста и процессии воинов, причём применительно к первому шло постепенное замещение образом другой птицы [Деопик 2002: 117].

С изображениями птиц связаны и изображения боевых кораблей на бронзовых барабанах. Эта связь прослеживается как по конструкции корабля, так и по внешнему облику его команды, члены которой явно ассоциируются с людьми-птицами [Полная... история Вьетнама 2014: 673].

Как отмечают исследователи, изучавшие протоиндийскую (харрапскую) цивилизацию (III–II тыс. до н. э.), на протоиндийских печатях и оттисках встречаются стилизованные изображения летящих птиц. Птица символизирует в широком смысле звёздное небо [Кнорозов 2022: 274]. В изображениях священного корабля великой богини могут присутствовать птицы, как, например, в следующем описании: «...судно с одинаково поднятым носом и кормой на высоту мачт... На корме два весла. Справа и слева от мачт две птицы (головой к носу и корме) с большим туловищем и коротким заострённым хвостом» [Кнорозов 2022: 306].

В магических ритуалах, противопоставляющих сухость и влажность (водные праздники), распространённых на обширной географической территории, простиравшейся от бассейна Янцзы до острова Тимор, и охватывающих огромный временной промежуток, также присутствует образ птицы. Как отмечает Э. Поре-Масперо, эти ритуалы ведут свое начало самое позднее с III в. до н.э., наиболее ранней даты первой книги, упоминающей о «лодках-птицах», но ещё вероятнее – с VI в. до н.э., и они достаточно распространены и в наши дни. Водные праздники являются одновременно и церемониями изгнания, и церемониями заступничества. Народы, устраивавшие эти праздники, делились на две тотемистические группы – группа птиц и сухости и группа крокодилов или змей, которые, во всем противопоставляясь друг другу, должны были объединиться в браке. Усложняла церемонии идея о противостоянии лодок, уподоблённых тотемам [Поре-Масперо 2007: 424–425].

Образ журавля был использован буддизмом. Так, словами «журавлиный лес» (*хэлин*) называется буддийский монастырь, роща при монастыре. Роща, где по преданию умер Будда Шакьямуни, называлась «Белые журавли», в тот день эта роща была вся в белом цвете, словно стоя белых журавлей.

Одиноким журавль в конфуцианстве – намёк на крупного сановника, недовольного своей судьбой, возможно, вышедшего в отставку и потому склонного к даосизму. Например, в стихотворении Тао Юаньмина (365–427) «Подражание древнему» рассказывается о

посещении поэтом благородного ученого, оставившего службу и живущего уединённо. Там есть такие строки:

*...А ученому ясно, зачем я его навещаю.
Сразу цинь он берет, для меня ударяет по струнам.
Первой песне своей – «Журавлем расстающимся» – тронул...*
(Пер. Л. Эйлина [Классическая поэзия...1977: 220]).

Тю Ван Ан (1292–1370), известный вьетнамский поэт, наставник, прославившийся своей принципиальностью и добродетелью, подал прошение на высочайшее имя с просьбой казнить семерых чиновников, замешанных в преступлениях. Когда правитель этим пренебрёг, вышел в отставку и жил уединённо в горах. Чан Нгуен Дан (1325–1390) посвятил ему стихотворение, в котором присутствует образ журавля:

*...Белые облака громоздятся десятью тысячами слоев. Горная калитка закрыта.
На коричневых тропах много развилок, а конь мой уже утомлён.
Ароматные пологи уже не изумляют, одинокий журавль ропщет...*
[Кнорозова 2009: 259]

«Горная калитка закрыта...» – символ отшельника, ушедшего в горы. «На коричневых тропах...» – образ из поэзии Ли Бо (701–762), символизирует столичную жизнь, трудности карьеры и сдачи экзаменов.

Журавлиной долиной может называться место, где живут небожители. Так, корейский поэт Ли Инно (1152–1220) написал «Долину журавлей в горах Чирисан» по мотивам «Персикового источника» Тао Юаньмина [Классическая поэзия...1977: 413, 865].

В даосизме журавль-хэ – птица, на которой летают небожители, символ долголетия, опытности, верности; может символизировать даосского бессмертного.

Символика и мифология «магического полета» выходят за рамки шаманизма и даже предшествуют ему: они принадлежат идеологии магии в целом и играют главную роль во многих магико-религиозных системах [Элиаде 1987: 366–367]. Возможно, что мифологема птица-душа – экстатический полет, существовала уже в палеолитическую эпоху [Запорожченко 2014: 99]. Даосы разработали и систематизировали техники и идеологию доисторического китайского шаманизма. Шаманские корни магического полета в Китае прослеживаются отчётливо, выражения «учёный в перьях» или «хозяин в перьях» относятся к даосскому жречеству [Элиаде 1987: 349].

Это находило отражение и в литературе. Так, известный китайский поэт Су Дунпо (1037–1101), сосланный в Ханчжоу, увидел на реке журавля, кружившего над его лодкой. Ночью ему явился во сне праведник в одеянье из перьев [Нгуен Зы 1974: 216].

Отшельник из «Рассказа о словопрениях с дровосеком на горе Уединения» из собрания Нгуен Зы передвигался, оседлав клубящееся облако, и плыл сквозь туман. Правитель призывал его ко двору, но тот отказался. В гневе правитель приказал поджечь гору, где жил отшельник. Гора обгорела, но всё равно ничего не было видно; лишь в небе летал и кружился, как в пляске, чёрный журавль. Вскоре правителя постигло бедствие [Там же: 89–98].

По преданию, вошедшему в «Записки отшельника» (*Шон кы тап тхуат*), анонимное собрание начала XIX в., танский генерал-губернатор Гао Пянь, ожидая, когда за ним спустится журавль, посланный Яшмовым владыкой, приказал вырезать из дерева фигуру журавля. Он надевал одежду из перьев и сидел на спине этого журавля [Son cu tap thuât 1997: 375].

В одном из преданий повествуется о Ту Уене, женившемся на небожительнице. Когда их сын вырос, прилетели два журавля, супруги сели на них и отправились на небо [Сказки и предания 2021: 155–158].

По одной из версий предания о Тхиен-и Ана, богиня после брака с китайским принцем вернулась на родину и стала просвещать местных жителей, обучая их искусствам и техническим навыкам. Когда ее работа была выполнена, она вернулась на небо на «священном журавле» [Стейн 2007: 207].

В стихотворении «Сон в горах» из «Поэтического собрания Ык Чая» Нгуен Чай упоминает о сходстве луны и воды:

*Внутри пещеры Тханьхы бамбуковый лес из тысячи стволов,
Водопад низвергает свои воды (как) холодное зеркало.
Прошлой ночью луна ясно виднелась на небе, напоминала воду.
Во сне садился верхом на жёлтого журавля и поднимался к алтарю небожителей.*
(Пер. Е. Кнорозовой по: [Nguyễn Trãi 1977: 358]).

Пещерой Тханьхы (кит. Цинсюй, «Чистая пустота») называлось имение Чан Нгуен Дана на горе Коншон, где он поселился, выйдя в отставку. Чан Нгуен Дан, член императорской семьи Чан (1225–1400), родной внук четвёртого императора этой династии Чан Ань-тонга (правил в 1293–1314 гг.), крупный чиновник, поэт, математик, астроном, был дедом Нгуен Чая по матери. Как отмечает Р. Стейн, имя «Чистая пустота» является одновременно названием первого Неба-Пещеры (дунтянь). Но эта «Чистая пустота», обозначающая первое знаменитое райское место, представляет собой также выражение, характеризующее состояние ума при совершённой мистической медитации. Это состояние высшего восхищения в вечно существующем мире выражается в дальневосточном искусстве и мистических метафорах в виде образа полной луны, отражающейся в совершенно спокойной поверхности воды [Стейн 2007: 184–185].

С луной связан выход в мистический мир: во сне Нгуен Чай садится на желтого журавля и поднимается к алтарю небожителей. Возможно, здесь можно усмотреть даосские мотивы.

Жёлтый журавль упоминается в известном стихотворении китайского поэта Цуй Хао (?–754 г.) «На башне Жёлтого Аиста»:

*Тот, что жил прежде, уже, взгромоздившись на белую тучу, исчез...
В этой земле бесплодно осталась Жёлтого Аиста башня.
Жёлтый тот Аист однажды исчез и более не возвратится;
Белые тучи уж тысячу лет напрасно идут да идут.
Чистые струи одна за другою в Ханьянских деревьях видны;
Травы пахучие густо растут здесь среди островка Попугая.
Солнце уж к вечеру... Стены родные – где они, где, скажи?..
Волны в тумане на этой реке в грусть меня повергают.*
(Пер. В.М. Алексеева [Классическая поэзия... 1977: 247–248]).

Башня Жёлтого Аиста (Хуанхэлоу) – башня на западной окраине г. Учан на берегу Янцзы. Согласно старинной легенде, там жил некий Син, который держал винную лавку. Каждый день к нему приходил старик и пил вино, но не расплачивался, ибо не имел денег. Так продолжалось полгода. Однажды старик взял мандариновую корку и нарисовал на стене аиста. Аист танцевал на стене и веселил гостей. Благодаря этому в лавку набивалось много народу, и хозяин разбогател. Прошло десять лет, и однажды вновь появился старик, заиграл на флейте, и аист сошёл со стены. Старик сел на аиста и улетел в небо, а благодарный Син построил в

память о нем башню Жёлтого Аиста. В стихотворении упоминается местность Ханьян, расположенная напротив Учана, и островок Попугая к юго-западу от Учана [Там же: 846].

Башня Жёлтого Журавля неоднократно упоминается и в стихах других поэтов дальневосточного культурного региона. Например, корейский поэт Ким Гуён (1338–1384) написал стихотворение «Учан»:

*Под башней Желтого Журавля речная кипит волна.
Дверных занавесок ряды вдоль реки – сколько тысяч домов!
Тоска одолела! Собрать бы деньжат да в складчину выпить вина.
Уже весна, и гора Дабешань солнцем искоса озарена.*
(Пер. В. Тихомирова [Там же: 420]).

Журавль и даосские мотивы присутствуют и в стихотворении Нгуен Чая «Прогулка – 2» из того собрания:

*В книгах небожителей содержатся старинные рецепты поддержания жизни.
Голоден – ешь корни сосны, вкушай солнечный свет.
Тысячи стволов бамбука преграждают дорогу обычному человеку.
Мирская суета не достигает уединённое прибежище в горах.
На нефритовой лестнице курлычет журавль, в окне косые лучи опускающейся луны.
Варю выловленную рыбу, положив весло на песчаную отмель.
Только лишь стараюсь постичь ветер и луну внутри сосуда-ху
в форме тыквы-горлянки.
Из года в год не трачу лишних денег.*
(Пер. Е. Кнорозовой по: [Nguyễn Trãi 1977: 366]).

Тыква-горлянка ху символизирует таинственный мир, скрытый в ней самой. В Китае пять островов бессмертных (самый знаменитый Пэнлай), закрытые совершенные миры, плавающие в море, представлялись в виде сосудов в форме тыквы-горлянки. Каждый остров поддерживали три гигантских черепахи.

Нефритовая лестница, яшмовые ступени ассоциируются в поэзии стран дальневосточного культурного региона с дворцом Яшмового владыки. Одно из известных стихотворений, связанных с этой темой, написано Ли Бо («Тоска у яшмовых ступеней»):

*Ступени из яшмы давно от росы холодны.
Как влажен чулок мой! Как осени ночи длинны!
Вернувшись домой, опускаю я полог хрустальный,
И вижу – сквозь полог – сияние бледной луны*
(Пер. А. Гитовича. [Классическая поэзия... 1977: 266]).

Журавль также является символом природного начала, уединённого места. Это отражено в стихах Нгуен Чая из «Собрания на родном языке»:

*Пагода наша в густой тени.
Озеро синью напоено;
Цапли на озере, журавли,
И с ними я заодно.*
...
*Пиршество лилий, рябь на пруду,
Луна внимает стихам над ним.
Здесь обезьяны, здесь журавли,*

И здесь не рады гостям другим.

(Пер. В. Микушевича [Там же: 517–518]).

Журавль и аист встречаются в произведениях вьетнамского фольклора. Так, в сказке «Аист, павлин и попугай» отмечается ум и свободолюбие аиста [Сказки и предания 2021: 105–106]. Во Вьетнаме получил распространение рассказ из «Панчатантры», в котором повествуется о жившей в пруду черепахе и двух её друзьях-гусях. Наступала засуха, птицы решили отправиться в другой водоем. Черепаха попросила взять её с собой. Она ухватила зубами за середину палки, а гуси взялись за палку клювами с обеих сторон и полетели. Однако в пути, услышав удивлённые крики людей, черепаха задала вопрос гусям, разжала пасть и упала на землю [Панчатантра 1958: 99–100]. Во вьетнамской версии гуси были заменены аистами.

По словам вьетнамских учёных, во главе всех водных божеств страны Ванланг стоял великий государь Белый Журавль Трёх Рек (Tam giang Bạch hạc đại vương), в народе его обычно называли Тхань Хак – Святейший Журавль. Существует много преданий, в которых говорится, что Белого Журавля Трёх Рек звали Тхо Лень – Владыка земли. Тхо Лень вместе со своим братом-близнецом Тхать Кханем – Владыкой камня помогал духу горы Танвиен бороться с врагами [Văn hóa... 1986: 100]. В истории о соперничестве этих двух духов рассказывается следующее:

«Некогда китайский наместник Ли Чанмин (VII в. – Е.К.) в месте слияния трёх рек соорудил храм. В переднем приделе он решил установить статую духа-охранителя государства и повелел мастерам приступить к работе. Когда статуя была почти готова, Ли Чанмин воскурил перед ней благовония и промолвил: “Прошу самого могущественного духа здешних мест явиться мне в сновидении, чтобы я мог придать статуе сходство с ним”. В ту же ночь приснились ему два человека необычного облика, каждого сопровождали десятки слуг со знаменами, барабанами, флейтами. Китайский наместник спросил, кто они, и один представился как Тхо Лень – Владыка земли, а другой назвался Тхать Кханем – Владыкой камня. Ли Чанмин попросил их показать свои волшебные умения – наиболее искусный займёт место на алтаре. Только он кончил говорить, как Тхать Кхань единым прыжком перемахнул реку, но, к своему неудовольствию, уже увидел там Владыку земли. Владыка камня опять прыгнул на другой берег, но Тхо Лень и тут его опередил. Наместник признал, что Владыка земли более искусен, и место на алтаре по праву принадлежит ему» [Lý Tế Xuyên 1960: 59–60].

У вьетнамцев дух земли соотносится с деревом. Как отмечает Ж. Пшилуски, часто в центре рисовых полей можно заметить земляной холм с большим деревом, под которым возведен кирпичный алтарь. Окрестные жители приносят туда дары. Это жилище духа земли *тхотхан* [Пшилуски 2007: 387]. В рассказе «История дерева-оборотня» из «Описания удивительного земель, расположенных к югу от гор» (*Линь нам тьить куай*) Ву Куиня и Киеу Фу (XV в.) гнездо белого журавля находилось на вершине старого дерева, превратившегося в оборотня и вредившего людям:

«Давным-давно в землях Фонгтяу росло большое сандаловое дерево высотой в тысячу с лишним *жэней*⁴. Никто не знал, на сколько тысяч *чыонгов*⁵ простирались его густые ветки и листья. Наверху было гнездо журавля, поэтому эти земли назывались Батьхак – Белый журавль. Прошло много лет – сколько именно никто не знает. Это дерево высохло и стало оборотнем,

⁴ *Жэнь* — китайская мера длины в семь или восемь *чи* (1 *чи* равен 0,32 м).

⁵ Один *чыонг* равен 320 см.

отличавшимся дерзким поведением, который мог по своей прихоти убить или помиловать встретившегося человека.

С помощью чудесных приемов Киньзыонг-выонг одолел его. Продолжая менять обличья, оборотень слегка утихомирился. Однако сегодня он был здесь, а завтра в другом месте, какой облик захочется ему принять в следующий раз, нельзя было и предугадать. К тому же оборотень постоянно ел людей. Тогда воздвигли кумирню и воздавали ему всяческие почести. В конце каждого года в тридцатый день двенадцатого лунного месяца приходилось приносить ему в жертву одного человека, только после этого оборотень успокаивался и вел себя мирно, а жители получали временную передышку. Между собой люди называли его дух Сыонг Куонг – Неистовый дух. Юго-западные земли граничили с государством Михау – государством Макак. Правитель приказал варварам-ман из Балю (сейчас это Зиентяу) ловить лаоцзы⁶ из Шаньюаня и приносить их в жертву оборотню. Повторяясь из года в год, это стало постоянным.

Цинь Ши-хуан (правление 221–209 гг. до н.э. – Е.К.) приказал Жэнь Сяо встать во главе Лонгсуена. Сяо изменил порочный порядок и запретил приносить в жертву живых людей. Дух разгневался и тайно убил его. Впоследствии оборотня стали почитать еще больше. При Динь Тиен-хоанге (правление 968–979 гг. – Е.К.) появился сведущий в заклинаниях и талисманах даос по имени Сюй Вэньмоу, уроженец Севера. Ему было уже далеко за сорок и отличался он высоконравственным поведением. Сюй Вэньмоу много странствовал, хорошо знал все варварские наречья и овладел приемами под названием “золотое тело, бронзовые зубы”. Когда он прибыл в нашу страну, ему уже исполнилось восемьдесят лет. С помощью этого наставника [Динь] Тиен-хоанг упразднил неприятную ритуальную практику...» [Кнорозова 2009: 175–176].

Рассказы об уничтожении духа дерева встречаются и у других народов. Так, Р. Стейн отмечает, что в китайских текстах у народов Юга и Юго-Востока Китая, касающихся колдунов, часто встречается рассказ о битве между молнией и старым деревом. Дерево оказалось расколото, и из него вышла женщина в красной одежде, с распущенными волосами. Она погибла в сражении, это был дух дерева *тинь* [Стейн 2007: 225].

Заключение

Образ журавля (аиста) связан с древнейшими представлениями, получил распространение у разных народов. Это один из символов вьетнамской культуры, вероятно, та самая священная птица донгшонцев, изображения которой присутствуют на бронзовых барабанах и связаны с сакральным числом восемнадцать. Буддизм и особенно даосизм восприняли и использовали образ журавля.

Список литературы

- Дандекар Р.Н. От вед к индуизму. Эволюционирующая мифология. М.: Восточная литература, 2002.
- Деопик Д.В. Вьетнам. История, традиция, современность. М.: Восточная литература, 2002.
- Духовная культура Китая: энциклопедия : в 5 т. Т. 2: Мифология. М.: Восточная литература, 2007.
- Запорожченко А.В. Основные элементы индоиранской мифологической традиции. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014.
- Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. М.: Художественная литература, 1977.
- Кнорозов Ю.В. Формальное описание протоиндийских надписей // Избранные труды. СПб.: МАЭ РАН, 2022.

⁶Лаоцзы — название народности, живущей на юго-западе Китая.

Кнорозова Е.Ю. Странствия в бесконечном. Вьетнамская традиционная проза малых форм. СПб.: БАН; Альфарет, 2009.

Константинов В.М., Лебедев И.Г., Маловичко Л.В. Птицы в фольклоре: в мифах, легендах, народных названиях. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000.

Лантев С.В. Предыстория и история народов Вьет: археология нижнего Янцзы и юго-восточного Китая периода от раннего неолита до раннего железного века. Т. 1. М.: МГУЛ, 2006.

Мухлинов А.И. Происхождение и ранние этапы этнической истории вьетнамского народа. М.: Наука, 1977.

Нгуен Зы. Пространные записи рассказов об удивительном. М.: Художественная литература, 1974.

Новый большой вьетнамско-русский словарь (НБВРС): в 2 т. Т. 1. М.: Восточная литература, 2012.

Панчатантра. М.: Изд-во АН СССР, 1958.

Полная академическая история Вьетнама. Т. 1. М.: Авторская книга, 2014.

Поре-Масперо Э. Аграрные обряды камбоджийцев // Миниатюрные сады стран дальневосточного культурного региона. СПб.: Наука, 2007. С. 403–425.

Пишлуски Ж. Заметки о культе деревьев в Тонкине // Миниатюрные сады стран дальневосточного культурного региона. СПб.: Наука, 2007. С. 385–402.

Сказки и предания Вьетнама. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021.

Стейн Р. Миниатюрные сады стран дальневосточного культурного региона // Миниатюрные сады стран дальневосточного культурного региона. СПб.: Наука, 2007. С. 116–268.

Элиаде М. Шаманизм и архаические техники экстаза. М.: Ладомир, 1987.

Lý Tế Xuyên. Việt điện u linh. Hà-nội: NXB Văn hóa [Ли Те Сюен. О потусторонних силах Вьетского царства. Ханой: изд-во «Культура»]. 1960.

Nguyễn Trãi. Toàn tập. Hà nội: NXB Khoa học xã hội [Нгуен Чай. Полное собр. соч. Ханой: изд-во «Общественные науки»], 1977.

Sơn cư tập thuật [Сборник рассказов о проживающих в горах] // Tổng tập tiểu thuyết chữ hán Việt Nam [Полное собрание вьетнамских повестей на ханвьете]. Т. 2. Hà Nội: NXB Thế giới, 1997. Tr. 331–392.

Văn hóa dân gian vùng đất tổ. Vĩnh Phú: NXB Sở văn hóa và thông tin [Культура простого народа земли предков. Виньфу: изд-во Управления культуры и информации], 1986.

References

Dandekar, R.N. (2002) *Ot ved k induizmu. Evol'ucioniruyuschaya mifologiya* [From the Vedas to Hinduism. Evolving mythology]. M.: Vostochnaya literatura. (In Russian)

Deopik, D.V. (2002) *Vietnam: istoria, tradicii, sovremennost'* [Vietnam. History, traditions, modernity]. M.: Vostochnaya literatura. (In Russian)

Duhovnaya kul'tura Kitaya. T. 2. Mifologuiya [Spiritual culture of China. Vol. 2. Mythology] (2007). M.: Vostochnaya literature. (In Russian)

Eliade, M. (1987). *Shamanizm i arhaicheskiye tehniki ekstaza* [Shamanism and archaic ecstasy techniques]. M.: Ladomir. (In Russian)

Klassicheskaya poeziya Indii, Kitaya, Korei, Vietnama, Japonii [Classical poetry of India, China, Korea, Vietnam, Japan] (1977). M.: Hudojstvennaya literatura. (In Russian)

Knorozov, Yu.V. (2022). Formal'noye opisanye protoindiyskih nadpisey [Formal description of proto-Indian inscriptions], in: *Izbrannye trudy* [Selected Works]. SPb.: MAE RAN. (In Russian)

Knorozova, E.Yu. (2009). *Stranstviya v beskonechnom. Vietnamskaya tradicionnaya prosa* [Wanderings in the infinite. Vietnamese traditional prose small forms]. SPb.: BAN, Al'faret. (In Russian).

Konstantinov, V.M., Lebedev, I.G., Malovichko, L.V. (2000). *Pticy v fol'klore: v mifah, legendah, narodnyh skszaniyah* [Birds in folklore: in myths, legends, folk names]. Stavropol': Izd-vo SGU. (In Russian)

- Laptev, S.V. (2006) *Predystoriya i istoriya narodov Viet: arheologiya nujnogo Yanzi i yugovostochnogo Kitaya perioda ot rannego neolita do rannego jelezhnogo veka* [Prehistory and History of the Viet Peoples: Archeology of the Lower Yangtze and Southeast China from the Early Neolithic to the Early Iron Age]. T. 1. M.: MGUL. (In Russian)
- Lý Tế Xuyên (1960). *Việt điện u linh* [Ly Te Xuyen. About the otherworldly forces of the Vietnamese kingdom]. Hà-nội: NXB Văn hóa. (In Vietnamese)
- Muhlinov, A.I. (1977) *Proiskhojdeniye i ranniye etapy etnicheskoj istorii vietnamskogo naroda* [Origin and early stages of the ethnic history of the Vietnamese people]. M.: Nauka. (In Russian)
- Nguyen Du (1974). *Prostrannye zapisi rasskazov ob udivitel'nom* [Lengthy records of stories about the amazing]. M.: Hudojestvennaya literature. (In Russian).
- Nguyễn Trãi (1977). *Toàn tập* [Nguyen Trai. Complete works]. Hà nội: NXB Khoa học xã hội. (In Vietnamese)
- Novyj bol'shoj v'etnamsko-russkij slovar' [New large Vietnamese-Russian dictionary] (2012). T. 1. M.: Vostochnaya literature.
- Panchatantra (1958). M.: Izd-vo Akademii nauk. (In Russian)
- Polnaya akademicheskaya istoriya Vietnama [Complete Academic History of Vietnam]. (2014). T. 1. M.: Avtorskaya kniga. (In Russian)
- Pore-Maspero, E. (2007). Agrarnye obriady kambodjiycev [Agrarian rituals of the Cambodians], in: *Miniatiurnye sady stran dal'nevostochnogo kulturnogo regiona* [Miniature gardens of the countries of the Far Eastern cultural region]. SPb.: Nauka. S. 403–425. (In Russian)
- Pshiluski, J. (2007). Zametki o kul'te derev'ev v Tonkine [Notes on the cult of trees in Tonkin], in: *Miniatiurnye sady stran dal'nevostochnogo kulturnogo regiona* [Miniature gardens of the countries of the Far Eastern cultural region]. SPb.: Nauka. S. 385–402. (In Russian)
- Skazki i predaniya Vietnama (2021). [Tales and legends of Vietnam]. M.: Dom VShE. (In Russian)
- Sơn cư tập thuật [Collection of stories about people living in the mountains], in: *Tổng tập tiểu thuyết chữ Hán Việt Nam Sơn cư tập thuật* [Complete collection of Vietnamese stories in Han Viet] (1997). T. 2. Hà Nội: NXB Thế giới. (In Vietnamese)
- Stein, R. (2007). Miniatiurnye sady stran dal'nevostochnogo kulturnogo regiona [Miniature gardens of the countries of the Far Eastern cultural region], in: *Miniatiurnye sady stran dal'nevostochnogo kulturnogo regiona* [Miniature gardens of the countries of the Far Eastern cultural region]. SPb.: Nauka. S. 116–268. (In Russian)
- Văn hóa dân gian vùng đất tổ [Folklore of the ancestral land] (1986). Vĩnh Phú: NXB Sở văn hóa và thông tin. (In Vietnamese)
- Zaporozhenko, A.V. (2007). *Osnovnye elementy indoiranskoi mifologicheskoi tradicii* [Main elements of the Indo-Iranian mythological tradition]. Novosibirsk: Izd-vo NGPU. (In Russian)